

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИЗМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО КУЛЬТУРНОГО ДИСКУРСА

Ибрагимова З.З.

кандидат философских наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет, доцент, Казань,
Республика Татарстан, Российская федерация

yuldyz@rambler.ru

Лю Сюечжэнь

аспирант

Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва,
Российская федерация

liu_xuezhen@qq.com

Сайкина Г.К.

доктор философских наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет, профессор, Казань,
Республика Татарстан, Российская федерация

gusels@rambler.ru

Аннотация

Речь идет об изменении форм современного культурного дискурса, который представляет собой большой вызов для всех культур. Различные культурные единицы и группы культур сталкиваются друг с другом в разных временных рамках. Появились такие понятия, как механизмы культурного самосохранения, культурная «синхронность», культурный конфликт и культурные ядра, которые представляют истинную картину реализации различных культурных дискурсов. Современные культурные процессы – это динамичный процесс принятия и признания культуры человеком, который постоянно интернализирует опыт, полученный извне, через идентификацию себя с идеалами, реализуя свои сущностные силы.

Ключевые слова: современная культура, культурная независимость, культурная «синхронность», научно-техническая ориентация, механизмы культурного дискурса.

Abstract

It is about changing the forms of modern cultural discourse, which is a big challenge for all cultures. Different cultural units and groups of cultures collide with each other in different time frames. Concepts such as mechanisms of cultural self-preservation, cultural "synchronism", cultural conflict and cultural cores have emerged that represent a true picture of the implementation of various cultural discourses. Modern cultural processes are a dynamic process of accepting and recognizing culture by a person who constantly internalizes the experience received from the outside, through identifying himself with ideals, realizing his essential powers.

Keywords: modern culture, cultural independence, cultural "synchronism", scientific and technical orientation, mechanisms of cultural discourse.

Түйін

Бұл мақала барлық мәдениеттер үшін үлкен сынақ болып табылатын заманауи мәдени дискурстың формаларын өзгерту туралы. Түрлі мәдени бірліктер мен мәдени топтар әртүрлі уақыт аралығында бір-бірімен соқтығысады. Мәдени өзін-өзі сақтау механизмдері, мәдени "синхрондылық", мәдени қақтығыс және мәдени ядролар сияқты ұғымдар пайда болды, олар әртүрлі мәдени дискурстарды жүзеге асырудың шынайы көрінісін білдіреді. Қазіргі мәдени процестер-бұл өзінің маңызды күштерін жүзеге асыра

отырып, өзін идеалдармен сәйкестендіру арқылы сырттан алынған тәжірибені үнемі іштей жүргізетін адамның мәдениетті қабылдауы мен тануының динамикалық процесі.

Түйінді сөздер: қазіргі заманғы мәдениет, мәдени тәуелсіздік, мәдени "синхрондылық", ғылыми-техникалық бағдар, мәдени дискурстың тетіктері.

Система образования и воспитания являются важнейшими условиями становления особой сферы реальности – культуры. Принимая во внимание бесчисленное количество ее разных пониманий, отметим, что этот вне-биологический, вне-наследственный способ создания, сохранения и передачи информации переживает очередной современный виток переосмысления. Хотя бы потому, что культура перестает восприниматься как нечто статическое, как данность, как массив артефактов, смена ценностей. К слову сказать, артефакты – это не только предметы искусственного происхождения, т.е. материальные вещи, но и иллюзии, и эмоции, установления, словом, все, что содержит и второй план – план знака, смысла, ценности.

Интерналистский, внутренний аспект существования культуры изначально представлен как мир человека. Направленность на создание предметов, не существующих в природе, но без которых немислимовоплощение родовой сущности человека, возможна лишь из реализации совершенно чужих, вне-биологических потребностей человека. В этом творческом осознании полученных сведений, полученных извне, реализуются новые – духовные потребности человека. Признание за культурой ее антропологического статуса создает стойкую иллюзию зависимости и сопряженности культуры с деятельностью человека. Таким образом, культура имеет смысл субъектности только в связи с человеком. Все, что создано человеком как его вторая природа, как его социальное тело, как культура, аккумулируют энергию внешнего, экстерналистского воздействия. В результате, в самих живых процессах культуры создаются новые формы субъектности, как, например, самоидентифицированные группы, образовавшиеся в процессе самоопределения в пространстве многих культур, в культурном космосе.

Но есть и другая позиция, согласно которой культура может восприниматься как отчужденный и объективный феномен. Здесь человек рассматривается не как элемент культуры, а как феномен, существующий на фоне культуры, но не сводимый к культуре. Она задана здесь *как реальность, будучи вне природы и вне человеческого мира*. Возникает новое понимание влияния культуры на природное и человеческое. Ведь это то, что создается как продукт творческой деятельности и транслируется, способно приобретать отчужденные формы [1]. Иными словами, культура, ее новые пласты приобретают черты самодостаточности. Есть имманентные структуры в самой культуре, инициированные поиском идентичности, способные воспроизводить процессы, запущенные на заре истории человечества. Если хотите, это тоже своеобразная форма автономности, которая имеет все признаки сложной открытой системы, описываемой синергетической парадигмой.

Таким примером сохраняющегося и изменяющегося в культуре является феномен античной Пайдеи – исторической формы создания гражданина и государства, всегреческой идеи образованности. Ее пафос заключается в усилиях государства и самого человека в созидании добродетелей, которые не содержатся в природном существовании, необходимо создать искусственное дополнение для реализации идеи человека. Эта – одна из «великих историй человечества» (М. Фуко, Д.В.Фоккема), один из великих метанарративов истории»(Ж.-Ф.Лиотар) акцентируют внимание на приоритетных направлениях образовательных идеалов. Античность чрезвычайно расширила идеалы образованности до размеров «ойкумены». Изначально греческий дух обосновывал движение к высшей точке – человеку, в котором все соединялось бы в политической добродетели, формирования «дзоонполитикон» (Аристотель). Но пайдейя, как и культура вообще, обнаружила характер противоречивой динамики, что не умаляет достоинств системы образования, а, скорее, подчеркивает ее глубокую, а, следовательно, субъективную, человеческую природу. Образование и воспитание – это те инструменты, через которые социальная коммуникация возможна и благодаря которым происходит воспроизведение культуры

Современные процессы культуры – это постоянные изменения и «синхронизации» между различными аспектами ее внутренних механизмов. Во-первых, коннотации культуры модерна и критерии ее существования находятся в постоянном процессе «синхронизации» между «изменяющимся» и устоявшимися элементами. Но способ (культура), который выбирают люди для своей жизненной перспективы – это реализация всего постоянно «изменяющегося». Но современный способ обретения культурных смыслов культуры можно представить себе как смену разных ипостасей, как этап «изменяющейся самости». Последнее понимается как то, что, сохраняясь в свое основе консервативные элементы (например, традиции, верования) воспроизводит новые варианты человеческой деятельности и ее продуктов. Таким продуктом выступают не только артефакты, но и сам человек, общество, человечество.

Во-вторых, современные изменения происходят при условии «синхронизации» с тем, что отчаянно сохраняет себя в пространстве истории. Современная реализация культуры характеризуется, прежде всего, сохранением самости, признанием культуры. В то же время культура – это кристаллизация мудрости и творческого начала человека, цивилизации в целом. Это можно увидеть в современном искусстве и в способах его выражения: «традиция обеспечивает преемственность в искусстве, вводит художника в богатейшие пласты человеческой культуры, откуда он может черпать темы, сюжеты, язык искусства и его изобразительные средства» [2,с.24-25]. Современные культурные процессы– это также *состояние* постоянной «синхронизации» между самореализацией человека и стремлением к идеалам, однозначно гармонии здесь не может быть по определению.

Современные процессы культуры, и образования, в частности - это, прежде всего, изменения, произведенные человеком для того, чтобы определить место «я». Здесь происходит движение к человеческим *идеалам*, человеческой подлинности. В современном культурном дискурсе, ориентированном на науку и технологии, способ взаимодействия групп культурной идентичности определяются тем, как преследуются идеалы различных групп. Более того, последовательные, систематические и сходные черты современного дискурса культуры основаны на групповых убеждениях.

В общем смысле, культура человечества представляет собой символическую сумму различных культурных форм, которые были сформированы группами, живущими в различных региональных средах, чтобы определить свое место и адаптироваться к миру природы или покорить его. Процессы социально-культурной и этнической идентификации сопровождаются индивидуализацией социального в человеке, его автономизацией, стремлением сохранить уникальное в личности [3, с. 312-319].

Фактически, только благодаря существованию механизмов культурного самосохранения культура может воплощать самобытность человеческой жизни. Конечно, культурное самосохранение было длительным историческим процессом, при этом культуры постоянно достигали «нового исторического уровня» в самореализации. В последнее время способы самореализации человека привели не только к изменениям в механизмах воспроизводства культуры, но и к процессу достижения очередной исторической технологической культурной идентичности.

Культура, как знак самореализации человека, является единственным легитимным способом понимания человеком реального мира и определения своей собственной позиции. Взаимная «синхронизация» позволяет «механизмам самосохранения» постепенно вмешиваться в работу механизмов других культур, заставляя их с подозрением относиться к собственным механизмам (отсутствие доверия) и даже использовать системы друг друга в качестве оправдания собственного существования. Они могут даже использовать дискурс другого как оправдание собственного существования. Эта ситуация настолько серьезна в наше время, что представляет собой беспрецедентную угрозу для человеческой культуры. Поэтому именно в процессе постоянной интерпретации и валидации (процесса проверки данных различных типов по критериям корректности и полезности для конкретного применения) собственной культуры человек способен использовать *другие* культуры в качестве эталона для самореализации. Но и это чревато. Если вспомнить европоцентризм XX и XXI вв. Казалось бы, О. Шпенглер в «Закате Европы» (1918 г.) был достаточно убедителен в критике европоцентризма, но исторический контекст Второй мировой войны, послевоенная антиколониальная история, наконец, первая треть истории XXI века показали живучесть культурных и политических предрассудков европоцентризма. Но И.Кант уже писал об этом давно: само мышление (человечество должно, наконец, научиться думать)

есть действенный способ изменения мира, однако человек, руководствующийся им в собственной жизнедеятельности, не должен преступать пределов человечности. Иначе постоянная «переоценка ценностей» приведёт к тому, что «истина будет ничем не отличимой ото лжи, добро от зла, благородство от низости, вера от неверия» [4, с. 66-71]. Эти пределы напоминают нам о том, что критерием культуры является гуманизм.

В силу тектонических политических сдвигов ведущих к многополярному миру, свидетелями которых мы стали, есть настоятельная необходимость рефлексивного обращения не просто к историческому наследию феномена своей национальной (не путать с этнической) культуры. В данном случае феномен русской культуры и ее актуальных составляющих – это та основа, которой возможно моделирование новой мировоззренческой картины российского общества и государства. Мы говорим об этом исходя из принадлежности и к этой русской культуре. Но в случае с другими культурами такой основой является свой феномен национальной культуры.

Увлеченность европеизацией и доведение до абсурда понимание европейских ценностей в русской культуре привели к отчуждению от единственно реальной, на наш взгляд, евразийской идентичности и культуры. А, по мнению некоторых исследователей, азиатской идентичности. Происходит смысловое наполнение традиционных концептов. Появление нового формата политических и духовных реалий русского мира (а он возник не сегодня) ставит вопросы о новых конструктах культуры, синхронизации старого и нового.

Литература:

1. Доброхотов А. Л. Телеология культуры. § 13. Resdisputabilis.– М: Прогресс-Традиция, 2016. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livelib.ru/book/112566/readpart-teleologiya-kultury-aleksandr-dobrohotov/~18> (дата обращения 21.04. 2022).
2. Сугрей Л. А. Традиционализм как социальная философия этноса. – Пятигорск, 1999. – 340 с.
3. Симонян Э.Г., Ивашкин И.Ф. Рефлексия как рациональная реакция в анализе культурной травмы. // Социально-гуманитарные знания. – № 3. – 2018. – С. 312-319.
4. Кант И. Соч. Т. 6.. – М.: Мысль, 1966. — 681 с.